

— Цзун Минъян, раз уж ты это сделал, то обязан за меня отвечать! — сдерживая слёзы, Се Инань сделал шаг вперёд, крепко ухватившись за одежду Цзун Минъяна. На его лице читалась надежда, а пальцы сжимались с упрямой силой.

— Ты говоришь серьёзно?

— Да!

Цзун Минъян тут же спрыгнул и крепко обнял его, не в силах сдержать рыдания.

Се Инань склонил голову набок, дрожа от холода. Хотя они обнимались, ему всё равно было холодно. Оказалось, не все объятия такие тёплые, как у Сюй Хуае.

Цзун Минъян помог Се Инаню спуститься вниз, где они столкнулись с мрачным Сюй Хуае. Тот лишь усмехнулся, швырнул куртку в лицо Се Инаню и развернулся, уходя. Он даже не взглянул на Цзун Минъяна, боясь запачкать глаза.

Использовать смерть как средство давления — это то, что Сюй Хуае презирал.

Се Инань последовал за Цзун Минъяном в его «дом» — подвал, где жили десятки людей. Войдя в комнату, он почувствовал запах плесени и отвратительный запах пота. В комнате находилось несколько человек, которые, увидев их, с любопытством уставились на Се Инаня.

Исключением была только кровать Цзун Минъяна, застеленная чистыми белыми простынями, от которых исходил свежий аромат мыла, как и от его пальцев.

С тех пор как Се Инань увидел Сюй Хуае, он словно оцепенел. На вопросы Цзун Минъяна он отвечал лишь односложно, опустив голову. Длинные ресницы его были увлажнены слезами, которые он проливал неизвестно за кого.

Цзун Минъян налил стакан горячей воды и вручил ему. Температура воды заставила Се Инаня отпустить стакан, и вода пролилась на него и на кровать.

Се Инань нахмурился, с горькой усмешкой думая, что это наказание за то, что он снова ранил сердце Ецзы.

Цзун Минъян взял полотенце и начал вытирать воду. Се Инань молчал, позволяя ему это делать.

— Быстрее вставай, простыня мокрая, и ты промокнешь! — сказал он, поднимая его и снимая простыню. Несколько листков бумаги упали с кровати.

Большой красный крест привлёк внимание Се Инаня. Он наклонился, чтобы поднять один из листков, и увидел имя Цзун Минъяна.

Это был медицинский диагноз.

Цзун Минъян, положив простыню в таз под кроватью, заметил бумаги на полу и поспешно поднял их. Увидев, что Се Инань держит один из листков, он без раздумий выхватил его, смял и выбросил в корзину.

— Это просто макулатура, ничего важного. Садись, я принесу тебе ещё воды.

Се Инань кивнул и, дождавшись, пока тот уйдёт, достал из корзины медицинский диагноз. Он

не понимал большинства терминов, но два слова были ему ясны.

Рак печени.

Се Инань уставился на эти слова. Вот почему Цзун Минъян приехал в Шанхай, вот почему он хотел покончить с собой!

Он был ещё молод, ему всего тридцать шесть, и у него была целая жизнь впереди.

Се Инань впервые почувствовал, что бумага может быть такой горячей. Жар, исходящий от пальцев, обжигал его сердце и глаза. Крупные слёзы падали на диагноз, растекаясь по бумаге и оставляя мокрые следы.

Цзун Минъян молча вытащил диагноз из его рук, но Се Инань крепко держал его.

— Почему ты мне не сказал?

— Зачем тебе лишние переживания?

— Если бы я не появился, ты бы...

Тёплая ладонь Цзун Минъяна нежно погладила его волосы.

— Не думай об этом. Ты же здесь.

— Цзун Минъян, я спасу тебя! — Се Инань поднял голову, и его упрямый взгляд на мгновение смутил Цзун Минъяна, словно он снова увидел того юного и упрямого Се Инаня.

Тогда он только устроился на работу в школу, став учителем китайского языка для первоклассников. Он часто забывал имена учеников, но одного мальчика запомнил хорошо.

Се Инань.

За первый месяц учёбы он опоздал двадцать девять раз, а два дня вообще не приходил. На уроках он слушал внимательно, но часто засыпал.

Все учителя жаловались на его поведение, включая Цзун Минъяна.

Се Инань в то время был худеньким и маленьким, постоянно носил старый рюкзак с криво зашитыми дырками. Он всегда ходил в школьной форме, потому что другой одежды у него не было.

Учителя говорили, что его родители были заядлыми игроками, а родной отец умер в тюрьме. Поэтому они не возлагали на него больших надежд и закрывали глаза на его поведение.

Однажды Цзун Минъян случайно встретил Се Инаня в маленьком ресторане.

Тот улыбался почти подобострастно, ловко подавал блюда и вытирал столы. Увидев Цзун Минъяна, он покраснел и нервно сжимал тряпку.

Цзун Минъян улыбнулся.

— Я хочу порцию лапши с говядиной.

— А, с-сейчас!

Се Инань откликнулся и быстро побежал на кухню, откуда больше не вышел. Лапшу принёс повар в фартуке.

Цзун Минъян был разочарован. Все приготовленные слова для воспитательной беседы остались несказанными.

Когда он вышел из ресторана, то неожиданно снова увидел Се Инаня в маленьком переулке. Его маленькое тело было прижато к стене двумя хулиганами.

— Где деньги? А? Не лезь, если не хочешь получить по морде! Мы тебя уважаем, поэтому просим!

— Нет! — громко крикнул Се Инань, и его голос, полный решимости, не соответствовал его положению.

— Ты что, жизни не хочешь?

Цзун Минъян, увидев, что хулиганы достали нож, громко крикнул:

— Грабят!

Все трое вздрогнули. Увидев высокого и крепкого взрослого мужчину, хулиганы быстро убежали.

Се Инань явно облегчённо вздохнул, но, увидев, что его спас Цзун Минъян, снова побледнел.

— Почему они на тебя напали?

Се Инань опустил голову, поправил одежду и хотел уйти.

Цзун Минъян схватил его за руку, слегка разозлившись.

— Что это за поведение? Я твой учитель, ты меня не узнаёшь?

— Узнаю.

— Тогда скажи мне, почему они на тебя напали?

Се Инань вырвал руку и, подняв голову, спросил:

— А ты как думаешь?

Цзун Минъян замолчал. Эмоции в глазах этого маленького мальчика он не мог понять. Обида, упрямство, ненависть, отчаяние... Слишком многое для детских глаз.

Позже Цзун Минъян снова приходил в тот ресторан, но больше не видел его. Неизвестно, где он тогда работал.

Несмотря на все свои недостатки, Се Инань хорошо учился, особенно по китайскому языку, который преподавал Цзун Минъян. На экзаменах он получил самый высокий балл в школе.

Он постепенно вырос, но остался таким же худым.

— Хорошо, слушаю тебя. — Цзун Минъян улыбнулся и кивнул.

— Пойдём, сейчас же. Я не могу позволить тебе жить здесь. — Се Инань взял его за руку и повёл к выходу.

Цзун Минъян усмехнулся.

— Мне же нужно собрать вещи. У меня есть много любимой одежды.

Се Инань прикусил губу, зная, что он имел в виду одежду, которую купил ему сам. В его сердце появилась сладкая нотка.

Сюй Хуае бродил по улице, уши его покраснели от холода, а лицо замерзло, как лёд. Телефон постоянно звонил, но звонки были не от того, кого он ждал.

Цзун Минъян, первая любовь Се Инаня. В огромном городе Шанхай, среди миллиардов людей, они встретились. Какая ирония!

Телефон раздражал, и Сюй Хуае наконец ответил. На другом конце провода Бай Вэй облегчённо вздохнул.

— Боже мой! Наконец-то ты ответил.

— Говори.

Бай Вэй взглянул на Чжо Ицзюня и указал на телефон.

Чжо Ицзюнь взял трубку.

— Когда вернёшься?

— Мне нужно немного времени.

— Хорошо, Ецзы, мы здесь.

Сюй Хуае был благодарен Чжо Ицзюню за то, что он не спрашивал, что случилось. Это была их взаимная договорённость — сохранять лицо. Он бесцельно бродил по улицам и неожиданно оказался у ресторана, где они с Се Инанем обедали. Здесь тот сказал ему, что не может прикасаться к нему, и что он расточителен, ведь одна бутылка вина стоит столько же, сколько несколько обедов.

Сюй Хуае не смог удержаться и зашёл внутрь. Он сел за их привычный столик, заказал стейк, который они ели вместе, и выпил бокал вина, оставленного здесь.

После всего этого он лишь посмеялся над своей глупостью. В ту ночь он не пошёл к Бай Вэю, а остался сидеть на диване в доме Се Инаня. Он ждал объяснений.